

Протоиерей Павел Недосекин

К вопросу об основании первого Русского храма в Брюсселе (от придворного храма до Церкви Императорской Российской Миссии в Брюсселе: 1816 - 1876 гг.)

В 1998 году, в момент написания мной «Истории Свято-Никольского собора», мы с покойным протодьяконом Сергием Рейнгардтом обращались в коммуну Иксель на предмет определения адреса первого русского храма в Брюсселе. Старый архивариус показал нам записи в книге, регистрирующей различные учреждения на территории коммуны Иксель в 1847 и 1848 годах, где значилось «Chapelle russe». В этой книге не было адресов, были только учреждения. Я, тогда абсолютно веривший протоиерею Алексею Мальцеву, утверждавшему ещё в 1905 году, что церковь в Брюсселе основана в 1862 году, воспринял эту надпись как исторический курьёз или архивную ошибку. Однако...

Русский придворный храм в Брюсселе с 1816 по 1830 год.

С самым старым, известным русским православным погребением в Бельгии мы встречаемся на кладбище Эвер в Брюсселе. Оно датировано 1804 годом. Это могила младенца из семьи графа Орлова, потерявшего свою дочь во время пребывания в Малой Голландии, и которую отпевал православный русский священник.

Известно, что полковые русские священники приезжали в 1813 году в поселения Альсенбёрг и Бёрсель, где был расквартирован во время битвы при Ватерлоо русский казачий полк.

Священники сопровождали также особ императорского двора, которые приезжали в продолжении всей первой половины XIX века на курорты Остенде и Спа.

После Версальского Мирного Договора 1815 года Бельгия была присоединена к Нидерландам. Брюссель, главный её город, по сути становился второй столицей после Амстердама. Король Вильгельм I, будучи весьма непопулярным в бельгийских провинциях, формально располагал там вторым Двором. Как гибкий политик он периодически жил в Брюсселе, стараясь показать свою близость к новым подданным.

Его сын Вильгельм (Виллем) II Фредерик Георг Лодевейк Оранский (1792—1849), женившийся в 1816 году на русской принцессе Анне Павловне, как наследный принц неоднократно по повелению своего венценосного родителя должен был проживать в Брюсселе. Здесь последний был ещё менее популярен, чем его отец. Однако, он наездами проживал в Брюсселе со своим Двором.

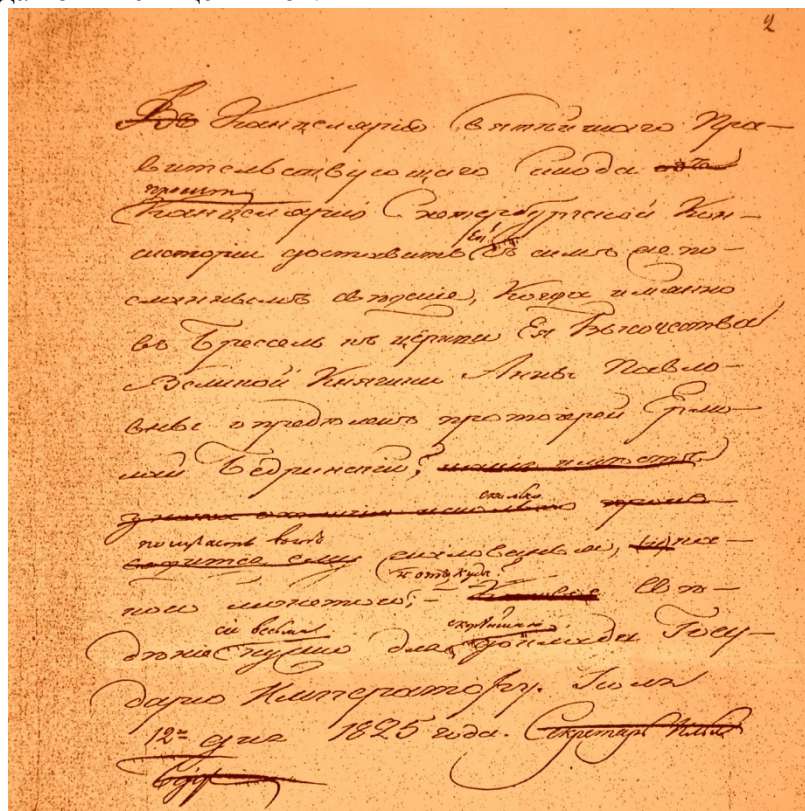
По брачному контракту, Анна Павловна должна была иметь при своём Дворе домовую церковь со священником и клиром, содержание которых осуществляла Санкт-Петербургская Духовная Консистория.

Условия брачного договора при переезде в Бельгию формально распространялись и на Брюссельский Двор, где периодически проживала принцесса.

Таким образом, появление первого русского православного храма в Брюсселе было связано с браком русской принцессы Анны Павловны на принце Оранском и относится к 1816 году.

В документах Святейшего Синода этого времени храм Анны Павловны в равной степени называется и Амстердамским и Брюссельским, в зависимости от того, где в это

время проживает принцесса. Также он именуется и в документах, связанных с заменой и назначением туда новых священников.

Так, в переписке Святейшего Синода с Санкт-Петербургской Духовной Консисторией от 12 июля 1825 года мы читаем: «Канцелярия Святейшего Правительствующего Синода просит Канцелярию С-Петербургской Консистории доставить ей с сим же посланным сведения, когда именно в Брюссель к церкви Ея Высочества Великой Княгини Анны Павловны определён протоиерей Ермолай Бедринский, сколько получает всего жалованья, какою монетой и откуда? Сведения сие выслать нужно для скорейшего доклада Государю Императору. Июля 12-го дня 1825 года» (РГИА Фонд №796, опись 106, ед. хр. №777, лист №2).

Богослужебный комплект из массивного золота из домово́й церкви Анны Павловны (начало XIX века). Фотография Архива Русской Эмиграции в Брюсселе.

Русский храм придворного духовенства в Брюсселе с 1830 по 1863 год.

Бельгийская революция 1830 года свергла власть короля Нидерландов и дала независимость стране. После свержения нидерландской короны русские священники при совершении богослужений в Брюсселе не могли более пользоваться помещением королевского дворца, поэтому они были вынуждены служить в частных домах города.

С 1840 года Анна Павловна стала полновластной королевой Нидерландов, которой была до смерти своего мужа в 1849 году. В этот период мы встречаем упоминание о нахождении русской церкви в Брюсселе в частном доме. Так, под 1847 годом в архиве коммуны Иксель значится «Chapelle russe», то есть русская часовня, расположенная в одном из жилых домов этого района города.

Практика устраивать церковь на одном из этажей жилого дома сохраняется в Брюсселе и поныне. В таких домах ещё и сейчас устроены храмы Константинопольской, Русской, Сербской, Болгарской и Грузинской Церквей.

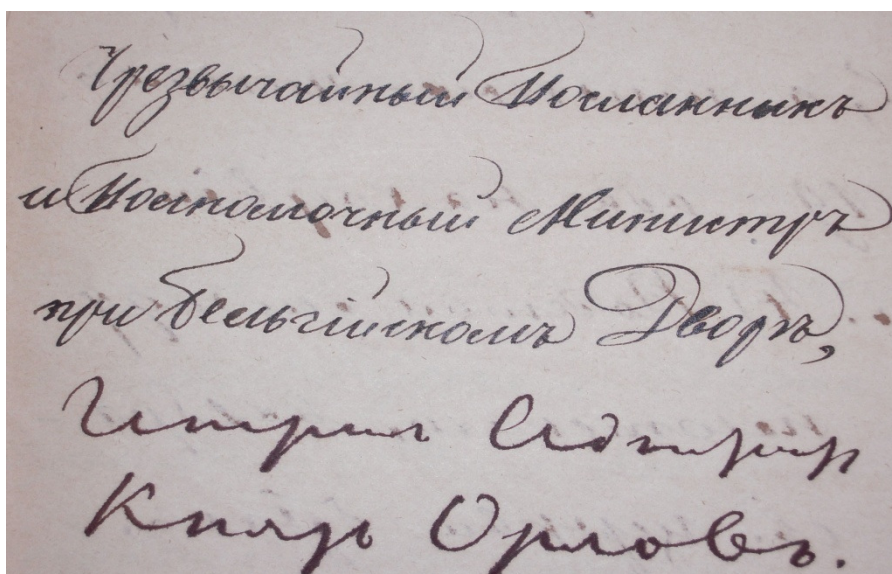
Анна Павловна - королева Нидерландов, 1840-1849 гг.

Вплоть до своей смерти в 1865 году Анна Павловна имела при своём дворе церковь и клириков, находящихся на содержании Российской Империи. Кроме своих придворных обязанностей, они окормляли православных русских, находящихся в Нидерландах и в Бельгии, куда периодически приезжали и где для этих целей имели помещение в одном из частных домов коммуны Иксель города Брюсселя.

В 1905 году протоиерей Алексей Мальцев издал в Берлине справочник «Православные церкви и Русские Учреждения вне России», в котором сообщается, что русский храм в Брюсселе был открыт в 1862 году. Как сопоставить исторические свидетельства о наличии русской церкви в Брюсселе с 1816 года и объяснить это утверждение протоиерея Мальцева?

По-видимому, протоиерей Мальцев взял дату основания храма в Брюсселе из 16-го и 36-го номеров журнала «Российский вестник» за 1862 год (стр. 26 и 3) из раздела «Современная летопись». В этих статьях бельгийский корреспондент Гюстав ле Молинари сообщает о действиях прибывшего в Бельгию Российского Посланника князя Орлова, который «нанял очень приличное здание за королевским дворцом», в котором устроил церковь, снабдив её предварительно купленной на свои средства утварью. Однако, это сообщение в журнале больше касалось деятельности и личности нового Посланника, и бельгийский корреспондент не утверждает, что церкви или часовни до его прибытия в Брюссель не было.

Сорок лет спустя протоиерей Алексей Мальцев ошибочно мог полагать, что коль скоро в Брюсселе в 1862 году открыли Миссию, где вплоть до его времени, то есть до 1905 года находится церковь, следовательно, это и есть самая первая церковь, открытая в Бельгии.

A photograph of a handwritten signature in dark ink on aged paper. The text is written in a cursive, historical Russian script. The signature reads: 'Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр при Бельгийском Дворе, Генерал-Адъютант Князь Орловъ.' The signature is written in five lines, with the name 'Князь Орловъ' on the bottom line.

Подпись Генерал-Адъютанта князя Орлова, 1863 год.
Архив Русской Эмиграции, Брюссель.

Напротив, исторические свидетельства сообщают нам, что до приезда князя Орлова русская церковь в Брюсселе была.

Это мы узнаём из воспоминаний российского диссидента XIX века князя Петра Долгорукова. В июне 1862 года опальный князь приехал в Брюссель, в ноябре основал там небольшую типографию и стал печатать «Листок, издаваемый князем Петром Долгоруким». Как вспоминает издатель, некоторые его соотечественники по политическим причинам боялись знакомиться с ним. Так, русский священник отец Владимир Ладинский, «чтобы не скомпрометировать себя перед петербургским правительством», опасался открыто водить с ним знакомство (Листок, 1863, №7, с.6).

Известно, что первым настоятелем устроенного князем Орловым в Брюсселе храма был священник Николай Белороссив, служивший там с 1862 по 1872 год. А протоиерей Владимир Ладинский до конца 1862 года был в Амстердаме, и, в начале 1863 г. назначен в храм святой Марии Магдалины в Веймере (Германия). Тем не менее, вспоминая 1862 год, Долгорукий называет Владимира Ладинского *русским священником в Брюсселе*, который, судя по контексту воспоминаний, жил там продолжительное время. Долгорукий говорит, как боявшийся скомпрометировать себя отец Владимир, «когда узнал, что над ним за это

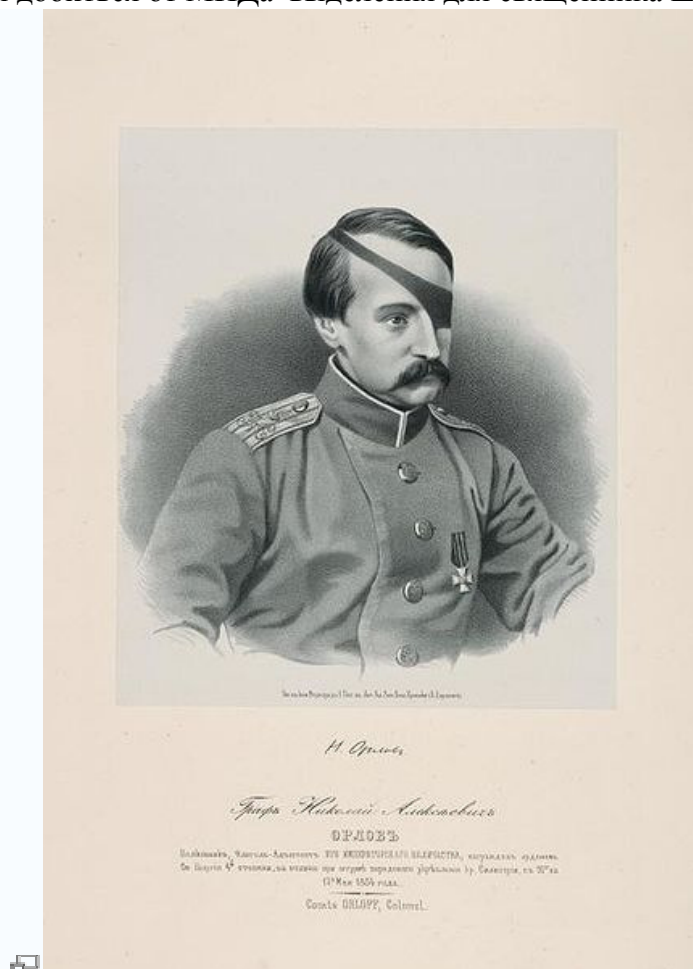
смеются и называют его трусом, то через *полгода*... приходит к нам» (выделено мной, Листок, idem). Из этого утверждения следует, что либо этот священник жил в Брюсселе всё это время, либо должен был периодически приезжать туда, так как там его хорошо знали, и, более того, целых шесть месяцев могли наблюдать за его поступками. Ответ на этот вопрос мог быть только один: он приезжал в Брюссель для совершения богослужений в существовавшей там домовая церковь. Именно это объясняет наличие записи в брюссельской коммуне Иксель под 1847 и 1848 годом о русском храме.

В нём до начала 1863 года приезжавшие из Голландии священники совершали службы. Это было естественно, особенно после установления между Бельгийским Королевством и Российской Империей в 1853 году дипломатических отношений.

Открытие русского храма при Российской Императорской Миссии в 1862 г.

Однако, устроенная приехавшим в Брюссель князем Орловым церковь имела одно новое качество, которого не было у прежней.

В Брюсселе появилась Российская Императорская Миссия, и там стал проживать Российский Посланник. В штатах российских заграничных учреждений всегда были священники для посольских церквей. В Брюсселе до приезда князя Орлова церковь была в городе, где священник бывал наездами. Посланнику необходимо было перенести храм в «своё» помещение и добиться от МИДа выделения для священника штатного жалования.

Полковник Николай Алексеевич Орлов

Именно это и попытался сделать князь Орлов. Он арендовал для церкви в 1862 году большое новое здание, как писали современники, вмещавшее 100 человек, и закупил на

свои средства новую утварь, посвятив храм своему небесному покровителю Святителю Николаю. Более того, он хотел открыть в штате своей брюссельской дипломатической Миссии оплачиваемую из Российской Империи должность священника. Здесь он столкнулся с бюрократическими трудностями. Формально, по документам Духовной Консистории, священник в Брюсселе был, так как он назначался ко двору Анны Павловны. Князю Орлову необходимо было разъяснить Консистории и МИДу, что власть Нидерландской короны после бельгийской революции на Брюссель больше не распространяется. Следовательно, нет юридических оснований рассматривать придворного священника Анны Павловны как священника, назначенного в Бельгию.

Этот вопрос об отдельном содержании русского священника при дипломатической миссии князем Орловым так и не был решён. Он затянулся на целых 14 лет и получил своё разрешение только 1 января 1876 года.

После перевода в 1869 году князя Орлова в Вену его преемником на дипломатическом поприще в Бельгии стал граф Андрей Блудов. В 1871 году он предпринял попытку построения особого храма в Брюсселе. Среди русских, проживавших тогда в стране, был объявлен сбор пожертвований. Приход даже обращался в Святейший Синод с просьбой о содействии. Последний в помощи отказал, выслав на это благое дело символическую сумму в 3 рубля 50 копеек.

Признание русской церкви при Российской Императорской Миссии в Брюсселе в 1876 году и переезд её на современный адрес.

Ещё несколько лет содержание храма осуществлялось посредством прихожан и личных стараний Российского Посланника. Наконец, в 1876 году было признано его официальное открытие: храм был взят на баланс Российского Министерства Иностранных дел. В «Ведомости о церкви Императорской Российской Миссии в Брюсселе за 1906 год» об этом сказано: «По Высочайшему, Его Императорского Величества повелению, в 13 день декабря 1875 года данному она принята с 1-го января 1876 года в ведение Министерства Иностранных Дел с присвоением ей наименования «Церкви Императорской Российской Миссии в Брюсселе» и с распространением на неё правил, установленных для прочих Посольств и Миссий» (Архив Русской Эмиграции в Брюсселе).

Когда церковь получила признание в МИДе Российской Империи, в её штат кроме священника были включены ещё два псаломщика. На содержание клира определялось: священнику 3000 рублей и псаломщикам по одной тысяче рублей золотом в год. На содержание храма выделялось 600 золотых рублей ежегодно. В связи с этим Посланник считал себя свободным от несения расходов за аренду церковного помещения, и с 1-го августа 1876 года церковь, освободив старый, не известный нам адрес, арендовала новое, более скромное помещение в доме номер 29 по улице Шевалье, где она и пребывает поныне.

Октябрь 2010 года.